

Научная статья

УДК 008:141.32:159.923.2

ПОТЕРЯННЫЙ В СЕТЯХ ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЫ

Елена Людвиговна Яковлева

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, Казань, Россия

mifoigra@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования избран электронный кочевник, проводящий большую часть времени во Всемирной паутине и приобретающий экзистенциал потерянности. Кочевник метафорически исчезает не только в виртуальности, но и в реальности, что оказывается большой проблемой. Для ее разрешения современный индивид должен соблюдать баланс между действительностью и цифровой средой, помня о первичности физического мира.

Ключевые слова: электронный кочевник, Всемирная паутина, потерянность, сумеречное помрачение сознания, заброшенность

Для цитирования: Яковлева Е. Л. Потерянный в сетях Всемирной паутины // Цивилизационные перемены в России = Civilizational changes in Russia : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 76–82.

Original article

LOST IN THE NETWORKS OF THE WORLD WIDE WEB

Elena L. Yakovleva

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

mifoigra@mail.ru

Abstract. The object of the research is an electronic nomad who spends most of his time on the World Wide Web and acquires an existential sense of lostness. The nomad metaphorically disappears not only in virtuality, but also in reality, which turns out to be a big problem. To resolve it, a modern individual must maintain a balance between reality and the digital environment, remembering the primacy of the physical world.

Keywords: electronic nomad, World Wide Web, lostness, twilight obscuration of consciousness, abandonment

For citation: Yakovleva E. L. (2025) Poteryannyj v setyah Vsemirnoj pautiny [Lost in the networks of the world wide web]. Civilizacionnye peremeny v

Rossii [Civilizational changes in Russia] : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 76–82. (In Russ).

Современный индивид все большее количество времени проводит в цифровой среде. В результате он приобретает новую форму идентичности – электронное кочевничество. Виртуальность позволяет личности осуществлять рабочий процесс, способствует проведению досуга, увлекает поиском необходимого, смещающегося к нахождению ненужного/излишнего. Нередко изо дня в день электронный кочевник проводит время только за компьютером и мобильными устройствами, не замечая происходящего вокруг и не делая ничего полезного/ценного для себя. Можно утверждать, что личность оказывается не только кочующей по виртуальным пространствам, но и потерянной в них для себя и реальной жизни. Выдвинутый тезис требует прояснения ситуации, что стало объектом исследования статьи. В качестве метода работы избран аналитический.

В первую очередь обратим внимание на слово *потерянный*. Оно имеет множество значений и указывает на определенную покинутость в бытии, психологическое состояние расстроенности из-за незнания дальнейших действий, ощущение отсутствия места в жизни и моральных принципов. Необходимо признать, что все значения слова проявляются в бытии электронного кочевника.

Предваряя наши рассуждения о потерянности, отметим и пространство, где теряется электронный кочевник – *Всемирную паутину*. «Олицетворяющая научно-технические достижения современности и мир новых медиа», она «представляет сеть со сложной модульной конструкцией, состоящей из нитей и узлов/веб-серверов» [1, с. 63]. Цифровая ткань паутины, подобно мифологическому чудовищу, постоянно разрастается, ее разрывы восстанавливаются, а нити предоставляют кочевнику возможность беспрепятственно и произвольно перемещаться, выбирая любое направление в поисках информации, связей и самоидентификации. «Самая распространенная функция паутины связана с *захватом добычи*», когда «пользователь Интернета, находясь в перманентном состоянии *онлайн*, оказывается добычей технических устройств, приобретая неосознаваемую *электронную зависимость*» [1, с. 63]. Именно захват кочевника Всемирной паутиной и приводит к экзистенциальному состоянию потерянности, но сам индивид не понимает данного факта и не рефлексировывает над ним.

Потерянность электронного кочевника во Всемирной паутине оказывается довольно многогранным явлением. Оно отражает последствия вызовов современного мира, в котором цифровая реальность все больше переплетается с физической жизнью индивида. На наш взгляд, суть потерянности во Всемирной паутине заключается в следующих аспектах.

Электронный кочевник, путешествуя по бескрайним просторам Интернета, считает его естественной средой и не понимает, что взаимодействует с искусственной реальностью, в которой (тщательно) сконструированными (в том числе искусственным интеллектом) оказываются образы и нарративы. Погружаясь в виртуальный мир и увлекаясь им, электронный кочевник начинает отдаляться от физической реальности, непосредственного опыта и контакта с людьми (*глаза-в-глаза*). Риски подмены реальности виртуальностью колоссальны. Кочевник отчуждается не только от жизни, но и от себя и своей человеческой природы. Виртуальное общение, опосредованное экраном, ослабляет способность к эмпатии, к пониманию и сочувствию другим людям. Постепенно кочевник становится не только равнодушным к чужим боли/эмоциям/жизни, но даже проявляет определенную циничность. Он теряет способность чувствовать, осязать, видеть окружающий мир во всей его полноте. В итоге, отдавая предпочтение виртуальности, он пренебрежительно относится к реальности и теряет связь с аутентичным опытом, с реальными чувствами и переживаниями. Потерянным становится и свойство навигации в бытии. Кочевник, неплохо ориентируясь в виртуальности, перестает понимать место своего нахождения в реальном пространстве и направленность движения в жизни. Он не знает, в каком направлении необходимо осуществлять движение/развитие в действительности и своем бытии, что делает его потерянным.

У электронного кочевника складываются своеобразные отношения со временем. Прошрое личное/историческое он не помнит, в будущее не заглядывает. Но о кочевнике нельзя сказать, что он живет настоящим. Его он теряет, упуская из виду все происходящее *здесь-и-сейчас*. Дело в том, что, проводя большую часть времени во Всемирной паутине или сбега в нее при первой возможности, индивид лишается контроля над действительностью. Для него реальный жизненный процесс превращается в Ничто, в котором он сам оказывается в положении *присутствующего отсутствия* или *отсутствующего присутствия*. «Складывается удивительная ситуация: тело кочевника присутствует в феноменологической действительности, но его сознание оказывается полностью/частично отключенным или отчужденным от нее, что позволяет характеризовать состояние индивида как человека с *сумеречным помрачением сознания*» [2, с. 672]. Для него характерны дезориентация в пространстве и времени, отсутствие умения воспринимать и интерпретировать ситуации/Я/людей, проявление психомоторных автоматизмов/перепадов эмоций/клипового мышления/беспамятства. Причинами подобного оказываются отрешенность от действительности и потерянности во Всемирной паутине.

Перечисленное негативно сказывается на интеллектуальных способностях кочевника. Он пренебрежительно относится к образованию, предпочитая развлекательный формат получения информации и ее моментальное

забывание. Современный индивид практически теряет потребность в образовании и самообразовании из-за того, что процесс требует проявления с его стороны силы воли, дисциплины, усилий, сосредоточенности. Кочевник не способен к рефлексии, живя подсказками, полученными во Всемирной паутине, что свидетельствует о его несамостоятельности и манипулируемости.

Электронный кочевник по своей сути примитивен, что отражается на его миропонимании, выражении мыслей/эмоций и алгоритмах действий. Он оказывается недообразованным технонедорослем. Из-за этого личность теряет ориентиры в жизни. Не имея духовных ценностей, она не знает, что действительно важно для нее и достойно внимания, а что оказывается второстепенным и незначительным.

Увлеченность цифровой средой делает электронного кочевника потерянным для реальной жизни. Вклад в потерянность вносят потоки большого количества (противоречивой и бессмысленной) информации во Всемирной паутине. Они изнуряют кочевника. Он теряется в информации, критически не осмысливает ее и быстро забывает. Тем не менее постоянный интерес к обновляемой информации приводит к пренебрежительному отношению к знаниям и науке, что значительно обедняет внутренний мир кочевника и не расширяет его кругозор.

Кочевник не задумывается, что из-за наличия во Всемирной паутине его цифрового следа он получает ленты новостей, соответствующие его запросам по интересам и убеждениям. Все его действия в Интернете постоянно отслеживаются и анализируются, что позволяет контролировать поведение кочевника, а также манипулировать его прихотями и желаниями. У электронного кочевника существует большой риск стать жертвой цифрового контроля: он постепенно и незаметно теряет свою свободу и независимость. В итоге современный индивид оказывается в виртуальном коконе, выполняющим роль *эхо-камеры*, где он слышит только то, что хочет слышать, теряя способность видеть мир во всей его полноте и сложности.

В сетях Всемирной паутины у кочевника появляется возможность коммуникации с огромным количеством людей. Но подобные взаимодействия чаще имеют поверхностный, отчужденный и даже безнравственный характер. В гуле осуществляемых коммуникаций в виртуальном мире электронный кочевник чувствует себя одиноким: окруженный множеством людей, он не имеет ни одного настоящего друга. Индивид оказывается покинутым в бытии, переживая наедине с собой свою потерянность.

Всемирная паутина позволяет кочевнику создавать множество онлайн-профилей, каждый из которых представляет не столько личность, сколько ее симулятивный образ. В данном технопроекте представлен желаемый облик кочевника, его *alter ego* (с понравившимися внешними данными и требуемыми в современности качествами). Он сконструирован посредством технологии мифодизайна с помощью мифизированных нарративов о себе и различных редакторов (например, онлайн-конструкторов и специализированных

редакторов типа Photoshop и пр.). Более того, нередко кочевник может позиционировать себя в сетях в качестве *анонима*. Данный факт позволяет ему вести себя безнравственно, нарушая правила этикетного взаимодействия, транслируя ложную информацию или прибегая к угрозам/мошенничеству. Потеря границ во Всемирной патине влечет за собой потерю нравственных границ. Позиционируя множество виртуальных Я и постоянно переключаясь между заявленными ролями, кочевник рискует потерять целостность, что может привести к психологическим проблемам.

Обратим внимание еще на один аспект. Сегодня в Интернете все виды взаимодействия между людьми сводятся к потреблению информации/контента/услуг, которые постоянно обновляются, предлагая более современные свои разновидности. В гонке за интересным, способствующим монетизации эмоций, электронный кочевник забывает о текущем моменте, размышлениях о себе/людях/ситуациях/бытии и личностном росте. Потребление материальных благ вытесняет смысложизненные поиски и духовные ценности, что со временем приводит кочевника к ощущению кризиса своего существования, бессмысленности и даже абсурдности.

Заблудившись во Всемирной паутине, электронный кочевник испытывает экзистенциальную тревогу и ощущение бесцельности существования. Он погружается в тотальное Ничто, не осознавая в полном объеме катастрофичности своего бытия. Периодически индивид задается вопросами: зачем я здесь? Что я делаю? Куда я иду? Но ввиду собственной инфантильности и недообразованности он отказывается от рефлексии над поставленными вопросами и не предпринимает никаких действий, способных изменить ситуацию и осуществить прорыв из Ничто в Нечто.

Потерянность становится новым экзистенциалом бытия электронного кочевника. Данное качество оказывается всеохватным, затрагивая онтологические, гносеологические и аксиологические основы существования. Современный индивид теряется во времени, пространствах, контекстах и смыслах из-за постоянных переходов от реальности к виртуальности и наоборот. Отдавая предпочтение цифровой среде, личность бесцельно блуждает в ней, кочуя от одних социальных платформ и сетей к другим. Увлеченность пребыванием в виртуальном пространстве способствует потере чувства времени: оно сжимается и его протекание оказывается незаметным для личности. Коммуницируя в социальных сетях, индивид нередко укрывает свое истинное Я и его реальные качества, создавая симулятивный образ.

В связи с потерянностью проведем сравнение с экзистенциалом заброшенности. Они оба не имеют оснований в бытии и ориентиров в нем. Но заброшенность отличается от потерянности. Она связана с осознанием смертности (как отшатыванием от бытия) и пониманием ответственности за собственное существование (как вглядыванием в бытие). Индивид прини-

мает как должное определенную случайность своего существования, в которой нет никакой предопределенности и высшего плана, объясняющего искусство жить. У личности отсутствует выбор места и среды рождения, исторического времени и культуры, происхождения и генетического кода. Изначально человек оказывается в ситуации, которая дана без его согласия, и в этом суть заброшенности. Но личность на протяжении существования создает себя, обретает смысл жизни и выбирает ценности. При этом осознание смертности вызывает страх и отчаяние. Принимая ситуацию, заброшенный в бытие индивид идет вперед – в неопределенность, осуществляя свободный выбор и неся бремя ответственности за него. Подлинное существование заключается в том, что личность принимает свою заброшенность, осознает свободу и ответственность в ней, самостоятельно осуществляя смысложизненный поиск и обретая себя.

В отличие от заброшенности ситуацию потерянности индивид создает сам, но при этом из-за приобретаемой электронной зависимости выйти из нее не может. У современного электронного кочевника отсутствует ответственность за себя, а бесцельность кочеваний мешает искать смысл жизни и ценности, не способствует рефлексированию над ситуацией и собой. Сбегая в виртуальность, индивид обесценивает все проявления, связанные с реальностью. Не вовлекаясь в жизненный мир и процесс, индивид уничтожит их. Зависимость от цифрового пространства не дает осознать первичность физического мира. Теряясь в сетях Всемирной паутины и оказываясь в ней никому ненужным, человек не обнаруживает себе места и в реальном бытии. Онтологический страх осознания смертности и неопределенности бытия не находит защиты в цифровом мире. Довольно часто осуществляемый сегодня личностью выбор, в том числе экзистенциального порядка, оказывается навязанным ей. Перечисленное негативно сказывается на метафизике электронного кочевника, делая его уязвимым, а существование кризисным.

В заключение выделим следующие моменты. Потерянность электронного кочевника во Всемирной паутине сегодня относится к числу актуальных проблем. Индивид, проводя большое количество времени в виртуальности, утрачивает аутентичность, приобретает отчужденность от реальности, незаметно для себя подчиняется цифровому контролю. В его существовании наблюдается определенная (в большей степени – функциональная) активность во Всемирной паутине и пассивность по отношению к окружающей действительности.

Чтобы избежать ситуации тотальной потерянности, необходимо помнить о сохранении связи с физическим миром, развивать критическое мышление, выстраивать настоящие связи с людьми, осуществлять смысложизненный и ценностный поиск вне виртуальной реальности. Сегодня электронный кочевник должен найти баланс между использованием возможностей Интернета и нахождением в реальности с сохранением человеческой сущности. Перестав быть только потребителем, кочевник должен начать

проявлять активность в бытии и стать творцом собственной жизни. Не утрачивая способности ориентации в цифровом пространстве, кочевник обязан сохранить свое Я, свободу и независимость.

Список источников

1. Яковлева Е. Л. Антиномичность электронного кочевника: опыт философской рецепции посредством метафор // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. № 1. С. 58–68.

2. Яковлева Е. Л. Симптомы сумеречного помрачения сознания у электронного кочевника // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий : материалы XVI Международной научно-технической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 671–677.

References

1. Yakovleva E. L. The antinomy of the electronic nomad: the experience of philosophical reception through metaphors // Humanities: current problems of humanities and education. 2019. № 1. P. 58–68. (In Russ).

2. Yakovleva E. L. Symptoms of Twilight confusion at the electronic nomad // Effective reaction to modern challenges of the interaction between human and nature, human and technologies : proceedings of the XVI International Scientific and Technical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 671–677. (In Russ).